

довые отчеты колхозов, совхозов МТС, органов планирования, финансирования и управления сельским хозяйством, здравоохранением, народным образованием и пр.

Наряду с несомненным оживлением в исследовании уральской деревни военной поры отчетливо выделяются и слабые стороны в ее разработке. К ним относятся исследования трудового подвига крестьянства Урала, истоки его стойкости и патриотизма, жизнеспособности колхозного строя остаются актуальными. В уральской деревне слабо изучены взаимоотношения колхозов и государства в условиях жесткого администрирования, связи колхозов и колхозов с рынком, роль личного хозяйства сельских жителей, влияния морально-политических и репрессивно-правовых мер на производственную деятельность в годы войны.

В 1970–1980-е гг. на Урале сложилась самостоятельная и перспективная школа ученых — аграрников, исследующая широкий спектр историко-экономических проблем села. Анализ уральской историографии проблемы материального обеспечения сельских жителей показывает, что среди исследуемых в рамках данной школы вопросов в первую очередь необходимо отметить такие, как развитие колхозного и совхозного производства, материально-технической базы советской деревни, материально-бытовой уровень жизни сельского населения, продуктивность личных подсобных хозяйств.

Начало 1990-х гг. знаменует собой новый этап развития исследований материального положения, в том числе крестьянства. Главное, что выделяет работы этого десятилетия — отсутствие политической конъюнктуры и стремление с минимальной степенью объективности дать оценку описываемым событиям. Сегодня интерес к аграрной проблематике снизился, так как произошла смена общественных интересов.

*Ю.Ю. Пажит
(Екатеринбург)*

ИВЕДЕЛЬЛАГ И СЕВУРАЛЛАГ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-е гг.

С конца 1930-х гг. ГУЛАГ становится крупнейшим производственным главком страны. Принудительный труд заключенных, спецпереселенцев, трудармейцев, а в годы Великой Отечественной войны и депортированных народов широко использовался практически всеми отраслями промышленности. При административно-командной системе экономики он органично вписывался в систему народного хозяйства. Несмотря на большое число лагерей, созданных в 1920–1930-е на Урале, на территории современной Свердловской области первые лагерные системы начинают формироваться в 1937–1938 гг. Это Ивдельлаг и Севураллаг.

По приказу НКВД от 16 августа 1937 г. было положено начало созданию Ивдельлага, который расположился на территории Ивдельского района. Среднесписочный состав лагеря на 1 января 1938 г. составлял 13 500 чел, а на 1 февраля 1939 г. его численность возросла до 20 939 чел.

Несколько позже, 5 февраля 1938 г., начал создаваться Севураллаг, который был образован на месте не справившегося с планом треста "Севураллес". Все материальные ценности последнего были переданы вновь образовавшемуся лагерю, управление которым размещалось поочередно в г. Туринске, г. Ирбите и в п. Сосьва.

Севураллаг расположился на территории двенадцати районов: Гаринского, Таборинского, Верхне-Тавдинского, Туринского, Верхотурского, Исовского, Серовского, Слободо-Туринского, Нижне-Саддинского, Нижне-Тавдинского, Ново-Лялинского и Ивдельского. Общая площадь, занимаемая лагерем, составляла 110,1 тыс. кв. км., или 49,3% от общей площади данных районов.

Оба лагеря были ориентированы на лесозаготовку, отрасль, которая на протяжении многих лет считалась наиболее гулаговской. Так, осенью 1937 г. в ведение Ивдельлага был передан лесной массив площадью 1 301 000 га. По данным генсхемы производственная база лагеря была огромна — 100 097 000 куб. м. леса². Помимо лесозаготовок, лесовозки и сплава, лагерь занимался лесо- и шпалопилением. Так, например, заготовка леса в 1940 г. составила 2500000 ф.м., вывозка — 1 500 000, сплав — 849 000, лесопиление — 137 000, шпалопиление — 600 000 штук. Лагерем была построена желдорветка Сама–Ивдель–Першино, гидролизный завод в Лобве. В конце 1940 г. Ивдельлаг начал строительство Богословского алюминиевого завода.

Как и Ивдельлаг, Севураллаг являлся лесным лагерем ГУЛАГа. Площадь лесов, переданных Севураллагу, составляла свыше пяти миллионов гектаров. Производственная деятельность

лагеря заключалась в обеспечении сырьем заводов, расположенных в бассейнах рек Туры и Тавды; обеспечении топливом и стройматериалами предприятий разных наркоматов, как внутри Свердловской области, так и за ее пределами, кроме того, лагерь являлся поставщиком рабочей силы Богословским угольным копей на контрагентской основе. В 1939 г. Севураллагом был построен целлюлозный завод в г. Туринске, а чуть позже — гидролизный завод близ ст. Тавда.

Характерной чертой каждого лагеря было развитие подсобного хозяйства. В Ивдельлаге подсобное производство было сосредоточено в 8 инвалидном ОЛП (позднее 5 отделение). Этот отдельный лагерный пункт был создан в 1938 г. и являлся основной животноводческой (молочного скота), свиноводческой и сельскохозяйственной базой. Посевная площадь его составляла 650 га (больше, чем посевная площадь всего Ивдельского района). Значительно было развито парниковое хозяйство. И хотя подсобное хозяйство играло роль в обеспечении заключенных продуктами питания, тем не менее проблему это не снимало.

Таблица 1

Наименование продуктов	Средне расчетные нормы довольствия заключенных, г.		
	Нормы, утвержденные 4 июля 1939 г.	Нормы, утвержденные 5 августа 1941 г.	% снижения
Хлеб	1100	700	36
Мука	61	20	67
Крупа, макароны	137	100	27
Мясо	39	25	36
Рыба	160	125	22
Сахар	17	10	41
Чай суррогат	2	2	
Чай натуральный	0,3	0,05	83
Томат-пюре	10	10	
Сухофрукты	0,5	0,2	60
Мука картофельная	0,3	0,2	33
Перец стручковый	0,13	0,1	23
Лавровый лист	0,2	0,1	50
Жиры	18	15	17
Соль	20	15	25
Картофель, овощи	650	600	8

Сост по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1922. Л.49.

Роль реального материального стимула играла котловка — система дифференцированных норм питания в зависимости от процента выполнения производственных заданий. Однако в передовиках желали ходить далеко не все. Трудовое перенапряжение требовало компенсации через питание, а дополнительный паек не мог компенсировать избыточные трудозатраты, поэтому большинство предпочитало получать "гарантийку" (выработка не менее 75%). Значительные изменения в нормах довольствия произошли с началом Великой Отечественной войны.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что питание заключенных резко ухудшилось с началом войны. Здесь же следует отметить, что даже эти нормы не выполнялись, ибо не всегда работали централизованные фонды, а если небольшие поступления все же имели место, то они нередко просто разворовывались лагерной администрацией. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Ивдельлаге. Здесь, по сообщению Ивдельлага НКВД, реализация продуктов за январь и обеспеченность на 1 февраля 1942 г. представлена в следующем виде:

Таблица 2

Обеспеченность продуктами питания Ивдельлага на 1 февраля 1942 г.		
Наименование продуктов	Причтилось получить в январе	Получено в январе
Мука	600	319
Крупа	100	10
Мясо	30	
Рыба и консервы	30	
Жиры		
Макароны	8	
Сахар	5	
Овес	650	

Сост. по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1933. Л.55.

Скучное и некачественное питание, а также отсутствие элементарных бытовых условий, тяжелый ручной труд, штрафная пайка и суровый климат — все это приводило к ухудшению физического состояния заключенных и способствовало высокому уровню смертности.

Для того, чтобы истинные причины столь высокой смертности "спецконтингента" не ослабляли трудовой энтузиазм за пределами ГУЛАГа, санитарное управление этого ведомства 28 мая 1941 г. издало директиву №31/593372, предписывающую в извещениях о смерти, в случае кончины от авитаминоза или истощения, указывать в графе "причина смерти" только сопутствующие синдромы. Так, например, только за 28 дней января 1942 г. от истощения в Севураллаге умерло 896 заключенных³. За этот же период процент смертности в Ивдельлаге составил 4,19% от среднесписочного числа (1 153 чел.)⁴. Что касается уровня смертности среди мобилизованных немцев, то и здесь Ивдельлаг стоит на первом месте среди остальных лагерей Свердловской области. За 1942 это цифра составила 1 796 чел. Значительно меньше немцев умерло в Севураллаге за этот же период — 89 чел.⁵ Процент смертности снижается, начиная с 1943 г. За 1944 г. в Ивдельлаге и Севураллаге умерло соответственно 2 032 чел., или 1,3% от среднесписочного состава, и 395 чел. (0,6%)⁶. Наиболее частыми заболеваниями, которыми страдали заключенные, были алиментарная дистрофия, болезни органов пищеварения, что было следствием плохого питания. Значительное место занимал производственный травматизм, что объяснялось низким механизацией производственного процесса.

В начальный период войны разница в режиме и условиях содержания заключенных и мобилизованных немцев практически не ощущалась. Нередко трудмобилизованные, приговоренные за те или иные провинности к заключению в исправительно-трудовой лагерь, переводились в пределах общего заграждения из зоны, именуемой "стройотряд" в зону, именуемую "лагучасток", при этом в их положении ничего не менялось. Так, например, за 1942 г. из 12 260 советских немцев, находившихся в Ивдельлаге, 524 чел. было отправлено в лагерь и 277 — в ИТК и тюрьмы⁷. По Севураллагу эта цифра составила соответственно 4 511 и 502 чел.⁸

Немногом отличались и условия жизни спецпоселенцев. При относительной свободе по сравнению с заключенными, бытовые условия были не лучше. Почти во всех отчетах НКВД отмечалось, что спецпоселенцы проживают в помещениях с неисправными дверями, печами, не застекленными окнами, во многих бараках нет перегородок; в помещениях холодно, грязно, тесно, на одного человека приходится 1,5 кв. м. Остро нехватало одежды и обуви. Например, обеспеченность контингента, который работал на предприятиях Свердловской области в конце 1942 г. составляла: фуфайками — 42%, шапками — 33%, валенками — 8%⁹. Многие семьи не имели смены белья. Организация и качество питания носили крайне неудовлетворительный характер. Пища была низкокалорийной, мяса и животных жиров почти не выдавали. Из-за отсутствия кастрюль, тарелок, ложек спецпоселенцы готовили еду в консервных банках.

Как следует из приведенных данных, к 1942 г. значительно снизилась доля заключенных, годных к тяжелому труду, что, правда, еще не говорит о снижении норм их эксплуатации. Полученные данные отражают баланс лагерной рабочей силы на работах НКВД, в частности, в Свердловской области. Положение здесь начинает улучшаться только с 1943 г. Поскольку вследствие военных действий на территории страны рабочих рук не хватало, а фронту требовались оружие и боеприпасы, и в то же время поток заключенных начал иссякать, начинает меняться отношение ко всем контингентам НКВД. Поэтому в 1943 г. физический профиль заключенных предстает уже в несколько ином виде. Так, например на 1 мая 1943 г. контингент групп "А" и "Б" в Ивдельлаге и Севураллаге составил соответственно 72,3 и 73,5%¹⁰.

В начальный период Великой Отечественной войны одновременно с ухудшением материально-бытового положения контингентов НКВД возрастают масштабы их использования. Вследствие этого изменяется физический профиль заключенных в сторону снижения их трудоспособности. По сравнению с 1940 г. в целом по ГУЛАГу это представлено в следующем виде:

Таблица 3

Удельный вес трудоспособных групп в общем составе заключенных по категориям труда

Категории труда	1940 г., %	1942 г., %
годных к тяжелому труду	35,6	19,2
годных к среднему труду	25,2	17,0
годных к легкому труду	15,6	38,3
инвалиды и слабоспособные	23,6	25,5

Сост. по: ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.68. Л.15.

Оба лагеря прочно заняли свое место в системе лагерей на территории области. Положив начало ее формированию, сами они впоследствии превратились в крупные лагерные агломерации, располагая гигантскими площадями с огромными запасами леса и полезных ископаемых,

используя труд около 50 000 заключенных. Оба лагеря имели в своем запасе не только конный и автомобильный парки, но и самолеты, катера, пароходы, паровозы. В их рамках были созданы более 100 лагерных подразделений, десятки из которых превратились в самостоятельные лагеря.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 853. Л. 43.

² Там же. Л. 43.

³ Там же. Д. 1927. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 2784. Л. 43.

⁵ Там же. Л. 43.

⁶ Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е — начало 50-х гг. Дисс. ... д. и. н. Екатеринбург, 1996. С. 263.

⁷ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 7.

⁸ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172. Л. 3, 5, 9.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 105. Л. 3606.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9414. Д. 68. Л. 27.

*М. В. Пащина
(Екатеринбург)*

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ № 1

Открытие архивов и расширение проблематики исследований позволяет находить новые факты истории. В историографии появляются исследования тоталитарного строя в целом — Х. Арендт, А. В. Бакунин, и работы, посвященные анализу пенитенциарной системы Советского государства — В. М. Кириллов, А. С. Смыкалин и др. Исследования носят обобщающий характер и чаще всего внимание акцентируется на пике сталинских репрессий — 30–50-е гг. XX в.

В начале 20-х гг. система мест заключения в Советском государстве была построена на основе царского наследия, использовались старые помещения и надзирательский корпус. После захвата политической власти большевикам необходимо было ее удержать, для чего в стране был введен красный террор и предприняты первые шаги по устройству системы мест отбывания наказания. Но этот процесс осложнялся условиями Гражданской войны. Основным принципом пенитенциарной системы было применение труда как исправительного начала в перевоспитании осужденных. В связи с этим создавались первые исправительно-трудовые учреждения. Вслед за ними в сентябре 1918 г. был принят декрет о создании концентрационных лагерей, в которых так же предполагалось использовать труд осужденных.

В фондах Государственного архива Свердловской области хранятся дела Екатеринбургского губернского концентрационного лагеря № 1. Они датируются 1920–1923 гг., однако о существовании лагеря известно очень мало. По докладам и запискам работников лагеря и заведующего Губернского подотдела принудительных работ, в чьем введении находился лагерь, можно предположить, каким был лагерь в первые месяцы своего существования — с июля по декабрь 1920 г.

В докладе о работе Губернского подотдела принудительных работ с 1 марта по 28 июля 1920 г. в Губернский отдел Управления заведующий Губернским подотделом принудительных работ сообщает, что «концентрационный лагерь при подотделе организован на 5000 человек и с 19 июля сего года туда начали поступать осужденные на принудительные работы с содержанием под стражей». По мнению заведующего подотдела поздние сроки открытия лагеря в июле 1920 г. объясняется тем, что город не давал подходящей территории, а так же отсутствием конвоя. Кроме того, требовалось подыскать зимнее помещение под лагерь, так как «настоящее устраивалось для лета».

О непригодности лагеря в зимнее время свидетельствует и протокол комиссии, проводившей осмотр лагеря 7 октября 1920 г. В нем дано подробное описание как внешнего, так и санитарного состояния лагеря. Там же указывалось место, где располагался лагерь: «Лагерь расположен за станцией Екатеринбург I на бывшем (кирпичном) заводе Николаева, так называемом заводе кирпичных сараев». К этому моменту в лагере находилось уже более 500 осужденных за «контрреволюцию и другие аналогичные преступления» и 502 военнопленных поляка.

Заключенные содержались в кирпичных сараях, которые в ширину были равны 5–6 сажням, а в длину тянулись на несколько десятков сажень. Внутри сараи делились деревянными перегородками на несколько отделений. Крыши были железными в два ската, снаружи сарай до некоторой высоты засыпаны глиной. Комиссией были осмотрены два сарая, в одном из них шел ремонт. Первый барак отапливался несколькими железными печами, в первой половине были нары, расположенные в четыре ряда — «два ряда вдоль стенок и два ряда посередине» — в по-